

На правах рукописи

Трифонова Ирина Викторовна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО
ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные
институты и процессы

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор Елютина Марина Эдуардовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор Фиглин Лев Аронович

кандидат социологических наук, доцент Наберушкина Эльмира Камаловна

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 21 декабре 2006 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 414.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан 21 ноябрь 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием дефицита в информатизации социального пространства современного российского общества. Переход современного общества к обществу информационного типа специфицирует многие геронтологические проблемы, фокусирует исследовательское внимание на различиях в уровне и качестве жизни, неравенстве возможностей информационного потребления. Ситуация осложняется тем, что «социальная память» оказалась чистой, отсутствуют образцы поведения в информационной среде, кроме того, большинство представителей геронтологической группы не успевает еще приспособиться к одним изменениям, как появляется необходимость приспособиться к следующим новациям. Граждане старшего поколения относятся к такой категории населения, которая имеет ограниченный доступ к информационным источникам, что нередко инициирует ситуацию информационного вакуума, консервирует их ущемленное положение и зависимый от государства экономический статус.

Для представителей третьего возраста информационная поддержка, направленная на уменьшение информационного дефицита, расширение возможностей пользоваться услугами информационных сетей, выступает своего рода амортизатором экономических преобразований и структурных изменений, фактором, демпфирующим негативные последствия, определяющим состояния «износа» и «усталости» пожилых людей. Поэтому соответствующие расходы на информационную поддержку следует рассматривать как важные вложения в человеческий капитал. Последние десятилетия характеризуются увеличением доли пожилых людей в общей популяции всего мира, и Российской Федерации не является исключением. Немногим более чем за 40 лет Российской Федерации из демографически молодого государства превратилась в старое. В России доля лиц 60 лет и старше в начале XXI в. составила 15-16%. В стране неуклонно увеличивается доля пожилых, старых и очень старых людей. Поэтому в настоящее время целесообразно ставить и решать вопрос и об осуществлении информационной поддержки представителей позднего возраста в системном формате. Речь идет о разнообразных формах, видах, уровнях информационной поддержки пожилых граждан, их взаимном дополнении и развитии, о механизмах предоставления им самых разнообразных информационных услуг. Негативные последствия ситуации «динамики духа и статики плоти» в позднем периоде жизни в значительной степени могут компенсироваться интерактивным взаимодействием, межсубъектным общением с помощью информационных средств. В таком ракурсе данный вопрос в социологической литературе не рассматривается.

Степень научной разработанности проблемы. Старость, старение являются объектом изучения многих наук: социологии, культурологии, психологии, этнографии. Однако доминирующей парадигмой в изучении старости до сих пор остается медицинская. В рамках этой парадигмы акцентируется внимание на рассмотрении старости как финального этапа жизненного пути личности, фиксирующего нарастание необратимых патологических процессов, а следовательно, зависимости, беспомощности «больного пожилого человека». Интересные идеи, касающиеся механизмов долголетия, сохранения активности в поздний период жизни в рамках медико-биологической ветви исследования содержатся в работах И. Давыдовского, В. Дыскина, А. Нагорного, А. Рубакина, М. Сонина, З. Френкеля. Необходимость комплексного подхода к процессу старения обоснована в трудах Б. Ананьева, К. Виктора, К. Таббиса, Л. Торпстона. Утверждается мультипарадигмальный взгляд на объект исследования, обоснованный в работах М. Елютиной, Э. Карюхина, Н. Ковалевой, Т. Козловой, А. Писарева, З. Саралиевой, В. Стрижова, В. Шакина.

Значимой представляется проблема изменения социального статуса пожилых людей в процессе социально-экономических преобразований (С. Балабанова, З. Саралиева, Н. Ковалева). Исследованию государственной и негосударственной сетей социальной поддержки пожилых людей уделяют внимание как зарубежные, так и отечественные ученые (Н. Дементьева, Б. Тукумцев, Е. Холостова, Р. Яцемирская, М. Фирсов, Н. Щукина). Рассматривается широкий круг вопросов: расширение пространства жизни и образование в пожилом возрасте (О. Агапова, Т. Кононыгина, Э. Чеканова), биографический подход в процессе реализации и поддержки проектов по образованию пожилых людей (Д. Каллининиду, Б. Менке), образовательная работа с пожилыми людьми в контексте европейского опыта, ориентированного на диалог поколений (Ю. Клерк), практики социального исключения (М. Елютина, И. Левченко), механизмы реализации геронтологической помощи на дому (Н. Аверченко, Э. Карюхин), проблемы девиации и эбьюзинга в отношении представителей геронтологической группы (П. Пучков, Т. Темаев), проблемы межпоколенческого взаимодействия (В. Лисовский, С. Спасибенко, А. Смолькин, Н. Шахматова), концептуальные основы творчества пожилых людей (Л. Шмелева).

Интерес представляют работы, в которых анализируются актуальные проблемы стареющего общества, становление геронтологической составляющей социальной политики, развитие системы социальной поддержки пожилых людей (В. Альперович, И. Беленская, П. Великий, М. Елютина, О. Краснова, Е. Молевич, Э. Чеканова, Н. Щукина, Р. Яцемирская).

Полезные выводы и обобщения, касающиеся специфики профессиональных маршрутов в позднем возрасте, представлены в работах Т. Герасимовой, Т. Смирновой. Анализу социально-экономических последствий

постарения населения посвящены труды Б. Бреева, Т. Демченко. Следует выделить публикации, ориентированные на использование жизненного опыта пожилых людей, для активизации их социально-политической деятельности в демократических процессах России (О. Агапова).

На современном этапе существуют единичные исследования, связанные с проблемами активного включения представителей старшей возрастной группы в сферу использования современных информационных технологий, в частности, Интернет. Исследователи раскрывают возможности, преимущества, шансы и риски, связанные с использованием компьютера в жизни пожилых (П. Ветцель), определяют информационное пространство как средство развития социально-политической и правовой активности представителей позднего возраста (Т. Кононыгина).

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных разработке механизмов, стимулирующих изменения в системе социальной поддержки геронтологической группы; проблематика информационной поддержки пожилых людей в социокультурной перспективе остается на периферии исследовательских интересов.

Становится очевидной необходимость восполнения недостатков практического и теоретического знания, что позволит наметить интегративные механизмы, реализация которых представлена в ракурсе геронтологического направления социальной политики.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретико-методологических положений, составивших его основу, комплексным использованием диссертантом системы теоретических и эмпирических методов. Результаты проведенных эмпирических исследований соотнесены с экспериментальными данными отечественных и зарубежных исследователей.

Целью диссертационного исследования является социологическая рефлексия социальных практик информационной поддержки пожилых граждан. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- обобщение существующих в отечественной и зарубежной социологии методологических подходов к пониманию старости как социального феномена;
- выявление роли информационной поддержки представителей третьего возраста в перспективе становления новой модели социальной политики государства;
- проведение авторского эмпирического исследования с целью выявления содержания и особенностей информационных потребностей пожилых людей;
- идентификация источников информационного неравенства в отношении старшей возрастной группы;

- кросс-культурный анализ особенностей информационной поддержки представителей третьего возраста;
- систематизация основных практик информационного обеспечения представителей третьего возраста в контексте их социальной поддержки.

Объектом исследования выступает информационная поддержка генеративной группы в современном обществе в перспективе становления новой модели социальной политики государства. **Предмет исследования** - социальные практики информационной поддержки представителей третьего возраста.

Эмпирической базой исследования являются результаты социологического опроса, проведенного автором в 2005 году в составе исследовательской группы «РОСС-XXI ВЕК» (опрошено 835 человек), результаты глубинного интервью (опрошено 27 человек), проведенного автором в 2004 году на базе центра социального обслуживания населения г. Саратова, вторичный анализ опубликованных результатов социологических исследований по данной проблеме (Всероссийский опрос ВЦИОМ сентябрь-октябрь 2006 г., опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России), статистическая информация Госкомстата, нормативно-правовые документы РФ.

Основная гипотеза исследования. Структурные изменения, возникновение различных затруднений как в социально-бытовом плане, так и в психологической адаптации к условиям информационного взаимодействия, диктует необходимость выработки и реализации специализированных подходов, видов и методов информационной поддержки пожилых людей. Реализация практик информационной поддержки пожилых людей в современной России осложняется тем, что общие, трансформационные риски дополняются геронтологическими рисками, связанными с объективными трудностями геронтологической группы, с ее социальными ресурсами.

Теоретические и методологические основы исследования. В качестве теоретической основы анализа социальных явлений и процессов выступили работы Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина, теории социальной стратификации (М. Вебер, К. Маркс), ценностно-нормативные модели социальной структуры (А. Кравченко, В. Анурин), современные социогеронтологические теории (В. Альперович, М. Елютина, Е. Молевич). Важными для целей диссертационной работы оказались научно обоснованные стратегии современной политики государства, представленные в трудах Ф. Бурджалова, Н. Волгина, А. Гладышева, И. Григорьевой, Л. Константиновой, В. Куракова, В. Патрушева, С. Шаталина, В. Торлопова, Е. Ярской-Смирновой, в том числе в отношении граждан старшего поколения - работы М. Елютиной, Л. Соловьевой, В. Шапиро.

Разработки Д. Парр, Г. Лишмана стали необходимым методологическим основанием для анализа информационных потребностей представи-

телей старшей возрастной группы. При формировании авторского понимания информационной поддержки, ее сущности, форм учитывались представления о формах и видах социальной поддержки И. Холостовой, Н. Щукиной, теории социального обмена (Л. Нолм, Д. Хоманс) и социального конфликта (Д. Колмэн, Р. Пантэм, Ф. Фукуяма), социальной инклюзии (М. Елютина, О. Краснова, Е. Ярская-Смирнова), концепции социальной политики (И. Григорьева, Л. Константинова, О. Шкарата, В. Ярская).

Важными методологическими и теоретическими источниками исследования информационного неравенства в отношении пожилых людей явились работы П. Бурдье, М. Крозье, Р. Мертона, Дж. Мида, В. Ильина, Д. Константиновского, теоретические модели социальных трансформаций под влиянием возрастающих информационно-обменных процессов в развитии общества (О. Тоффлер, Д. Белл, А. Ракитов, А. Ершов).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обобщены объяснительные модели старости и определены авторские теоретико-методологические подходы к рассмотрению сущности старости как социального феномена;
- дано авторское определение информационной поддержки пожилых людей, выявлена ее роль в перспективе становления новой модели социальной политики государства;
- обобщен кросс-культурный опыт информационной поддержки, систематизированы основные принципы, механизмы реализации, виды информационной поддержки пожилых людей;
- с авторской позиции идентифицированы источники информационного неравенства в отношении пожилых людей;
- представлено самостоятельное аналитическое описание современных условий становления института информационной поддержки пожилых людей, выявлены противоречия и современные тенденции его развития;
- выявлены особенности информационных потребностей пожилых людей;
- сформулированы направления развития информационной поддержки в условиях социально-экономической трансформации российского общества.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. В контексте сложившегося представления о старости социальные проблемы пожилых рассматриваются, помимо прочего, в терминах «непотребления информации». При этом функции и способности пожилых людей теряются, исключается существование информационных потребностей, переживаний по поводу доступа к информационным услугам. Стала очевидной необходимость смены парадигмы. Наиболее перспективной на современном этапе осмыслиения феномена старости является концепция интегрированной старости, позволяющая выйти за рамки медикалистского

понимания проблем старости и рассмотреть информационные технологии в контексте включения пожилых людей во все сферы социальной жизни.

2. Интегрирующая роль информационной поддержки заключается в распространении социально значимой информации с помощью современных информационно-коммуникационных технологий и установлении интерактивных взаимодействий представителей третьего возраста. Информационная поддержка выступает видовым понятием по отношению к системе социальной поддержки в целом, представляет собой форму социализирующей практики, включающую правовое обеспечение, финансовую поддержку, образовательные программы для взрослых.

3. Позиционирование пожилых людей в аспекте потребления информации представляет собой сложный механизм, связанный с ограниченными социальными ресурсами, которые являются следствием социальной незащищенности данной категории. Специфика информационных потребностей старшей возрастной группы определена, с одной стороны, факторами биологического характера (снижение физической, двигательной активности), с другой, социальными факторами (изолированность, дискриминация, ограниченность знаний в области информационных технологий).

4. Информационное неравенство в возрастном плане может быть представлено в виде практик исключения из информационного пространства, что может быть конкретизировано следующими положениями: 1) ограниченные экономические ресурсы в использовании информационной инфраструктуры; 2) отсутствие адекватного отражения в нормативно-правовых актах; 3) слабое развитие образовательных программ с целью формирования знаний, умений и навыков в работе с информационными средствами; 4) коммерциализация источников информации; 5) тематическая ограниченность в освещении проблем пожилых людей средствами массовой информации: информационное содержание каналов и программ наиболее действенных видов средств массовой информации (печать, телевидение, Интернет-ресурсы) ориентировано на молодежную аудиторию; 6) неразвитость структур гражданского общества, призванных защищать права и интересы старшей возрастной группы; 7) распространенность стереотипов в отношении информационных потребностей пожилых людей, их участия в информационном обмене; 8) нежелание переквалифицировать профессиональный уровень пожилых людей; 9) инертность процессов институциональных изменений. Оптимальное решение проблем информационной поддержки пожилых людей реализуется в нахождении их внешних и внутренних ресурсов, повышении их готовности к переменам и адаптивности, социальному научению, а также изменениям ценностных мотиваций в направлении ориентации на личностное развитие.

5. Константные виды информационной поддержки пожилых людей включают следующие направления: правовое информирование (законодательные основы права на пособия, льготы, представление интересов в суде,

разрешение спорных вопросов путем переговоров, правозащитные службы); образовательные программы (доступные образовательные ресурсы, центры универсального доступа к интерактивной информации); информационная поддержка в сфере здоровья (услуги медицинского характера, телемедицина); рекреационные программы (информация о туристических маршрутах, досуговых мероприятиях); коммуникационные программы (специализированные теле-, радиопередачи, газеты, журналы, виртуальные общины); консультативное информирование (координационные центры, собирающие информацию, касающуюся различных аспектов жизни пожилого человека).

6. Анализ динамики приоритетов социальной политики российского государства в отношении пожилых людей, в частности, их информационной поддержки, показывает противоречивость данного процесса, наличие существенных расхождений между декларацией выполнения Россией обязательств в отношении пожилых в соответствии с международными стандартами и реальной практикой. В реальности информационная поддержка в структуре социальной поддержки находится в стадии становления, лишена концептуально-прагматической основы, фиксирует статусное неравенство, проявление эйджизма, обезличенность издержек и ответственности.

Результаты диссертационного исследования имеют **теоретическую и практическую значимость**. Основные выводы работы позволяют расширить теоретические представления о положении пожилого человека в социальной структуре изменяющегося общества, о конфигурации информационных потребностей представителей старшей возрастной группы, о механизмах оказания информационной поддержки с целью уменьшения информационного неравенства. Полученные результаты диссертационной работы могут быть использованы для разработки механизмов информационной поддержки данной социальной группы. Анализ практик исключения геронтологической группы может быть применен государственными органами власти для изменения социальной политики в целях расширения и активизации жизненного пространства представителей геронтологической группы.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены на методологических семинарах кафедр социологии и социальной антропологии и социальной работы СГТУ, заседаниях кафедры социологии СГТУ, на международных и российских конференциях: «Демографическая политика в условиях современной России» (Саратов, 2003), «Сорокинские чтения 2004» (Москва, 2004), «Образование в современном мире: глобальное и локальное» (Саратов, 2004), «Современные коммуникативные практики» (Саратов, 2004), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2005), «Национальная безопасность России в перспективах развития современного общества» (Саратов, 2004, 2005), «Современное общество: террито-

рия постмодерна» (Саратов, 2005), «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Саратов, 2006), «Здоровый образ жизни для всех возрастов» (Саратов, 2006).

Публикации. По теме диссертации опубликованы девять печатных работ общим объемом 2,1 печатных листа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Информационная поддержка пожилых людей в ракурсе социологического анализа» состоит из двух параграфов и посвящена анализу теоретических моделей объяснения старости как социально-го феномена, дано обоснование содержания понятия информационной поддержки геронтологической группы, а также обозначены факторы, обусловливающие информационное неравенство в отношении представителей третьего возраста, обсуждается вопрос становления геронтологической составляющей социальной политики.

В первом параграфе «Социальное содержание информационной поддержки пожилых людей в современном обществе» анализируются теоретические подходы к старости в контексте социально-демографических изменений, рассматриваются вопросы становления геронтологического направления социальной политики в условиях формирования общества информационного типа.

Диссертант выделяет три концепции старости: традиционную, концепцию «социального балласта» и социокультурную. Последняя, по мнению автора, является наиболее перспективной на современном этапе осмысления старости, так как фокусирует внимание не только на гуманистическом характере отношения к пожилым людям, но и на утилитарных преимуществах данного этапа жизненного пути. Диссертант заключает, что наметился векторный переход от «объекта жалости», «объекта обременительной благотворительности» к интеграционной модели старости (М. Елютина), предполагающей различные механизмы интеграции пожилых людей в общественную жизнь (Т. Чёрненко).

По мнению автора, приоритетным становится развитие ресурсов, которые даются не «от природы», а зависят от общества. К ним, в первую

очередь, относится информационный ресурс, понимаемым как совокупность технико-технологических, социокультурных благ.

Как показано в работе, информационная поддержка является, прежде всего, особой социальной функцией, направленной на создание условий для реализации жизненного потенциала в старости в интересах всего общества. Информационная поддержка позволяет пожилым гражданам находить адекватные ответы на структурные изменения их жизни путем предоставления необходимых сведений. Отсутствие информации порождает отчуждение и препятствует восходящей мобильности.

Проблема адаптации и реабилитации лиц, которые не могут приспособиться к изменяющимся социальным условиям (таковыми являются, в частности, люди пожилого возраста), приобретает первостепенную значимость для любого государства, которое называет себя социальным. Анализируя систему социальной поддержки пожилых людей, привлекая труды И. Холостовой, Н. Щукиной, автор приходит к выводу о необходимости сочетания как традиционных подходов, так и принципиально новых, к которым в данном случае относится информационная поддержка, основной целью которой является распространение социально значимой информации с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

В соответствии с таким пониманием автор выделяет принципы информационной поддержки пожилых людей: 1) доступность; 2) конфиденциальность; 3) достоверность; 4) оперативность.

Используя результаты исследования, полученные методом глубинного интервью, и привлекая данные зарубежных исследователей (Д. Парр, Г. Лишмана) в диссертации представлена конфигурация информационных потребностей пожилых людей. Автор заключает, что пожилые люди нуждаются не только в медицинском и социальном обслуживании, но и в информации по вопросам различного характера: 1) при решении проблем повседневной жизни (при получении оборудования, техники для облегчения быта); 2) при наличии финансовых трудностей (при оформлении льготных выплат, получении компенсаций); 3) в случае поиска приюта или при переезде на более подходящее место жительства (содействие в оформлении документов в связи с переездом, помочь в организации транспортировки); 4) при установлении социальных контактов (в общении, досуговые мероприятия); 5) во время судебного процесса (содействие в получении компенсации за причиненный ущерб, обеспечение выплат от страховых компаний или других агентств, помочь в получении компенсации от государства, оформление завещаний). Действительно, по мере старения люди всё больше нуждаются в получении информации по вопросам, касающимся наиболее важных аспектов жизнедеятельности человека, так как с возрастом происходит смена привычного образа жизни, в результате

чего возникают трудности в доступе к основным действующим службам, альтернативным источникам информации.

Автор делает акцент на особенностях информационного потребления пожилых людей. 1). Пожилые люди нуждаются в расширении свободного обмена информацией, что инициирует формирование новых поведенческих тактик в повседневной жизни. 2) Пожилые граждане нуждаются в информационных услугах с детальной регламентацией (алгоритмизацией) различных видов типовой (стандартной, повторяющейся) деятельности (оформление пенсий, льготных пособий, оплата коммунальных услуг), для того чтобы учесть все действующие нормативные требования и не допустить их нарушений. 3). Важным для пожилых людей является позиционный фактор (фактор места) в предоставлении информационных услуг, то есть они предпочитают получить информацию из одного центра. 4). Информационное потребление особо сложной категории лиц пожилого возраста со специфическими проблемами – расстройствами психики и дефектами органов чувств. В первую очередь нуждаются в информационных услугах родственники таких людей, помощники-добровольцы.

Во втором параграфе «Информационное неравенство как фактор социальной эксклюзии пожилых людей», анализируя социальные последствия процесса информатизации, автор обосновывает мысль о том, что в последней четверти XX - начале XXI вв. на фоне процесса информатизации современного общества сформировался феномен информационного неравенства, представляющий собой вид социального неравенства, означающий неравный доступ личности, группы, государств к информационным ресурсам. Автор разделяет точку зрения М. Черныша о том, что информационное неравенство рельефно обозначило различные варианты неравенства, связанные с социальным разделением человечества на информационно богатых и информационно бедных. Во-первых, коммуникативные технологии воспроизвели первичную схему социальных отношений, в которых присутствуют субъект и объект воздействия. Субъектом информационной эпохи стала новая группа экспертов – редакторы, журналисты, комментаторы, обозреватели, мастера компьютерной анимации; объектом – подавляющее большинство населения, лишенное какой-либо обратной связи с источником информации, в частности, к данной категории относятся пожилые люди, выступающие лишь реципиентами получаемой информации.

Во-вторых, население распалось на группы тех, кто имеет доступ к информации, и тех, кто его не получает. Именно к такой категории относятся представители геронтологической группы. Социальное пространство разделилось на «светлые» зоны, насыщенные информационными потоками, и «темные», где доступ к информации сведен к минимуму. В «светлых» зонах образуется новая социальная группа – «информационные работники». Ее функция заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятст-

венное прохождение названных потоков. «Светлые» зоны становятся источником новых видов социальной дифференциации. В «темных» зонах, где информационный доступ является незначительным, находятся пожилые люди, дистанцированные от информационного пространства.

Автор рассматривает неравенство по отношению к третьевозрастной группе с точки зрения доступа к современным информационным технологиям, которые, как правило, распространены и доступны для «благополучных» социальных групп. В работе в качестве индикаторов, определяющих степень доступности информации для пожилых людей, рассматриваются следующие показатели.

- 1.Физический доступ, то есть наличие потенциальной возможности использовать информационную инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование. Информационное неравенство начинается с наличия или отсутствия телефонной связи. Так, большинство пожилых граждан, проживающих в частном секторе или сельской местности, испытывают значительные потребности в телефонизации.
- 2.Финансовый доступ – экономические возможности пользователя регулярно оплачивать услуги Интернета.
- 3.Когнитивный доступ – наличие у пользователя необходимых для работы в информационной сети интеллектуальных способностей и образовательной подготовки. Эта характеристика определяется способностью субъекта осуществлять поиск и получать необходимую информацию, обрабатывать и применять ее в рамках своей деятельности. Это означает умение не только воспринимать и обрабатывать получаемую информацию, но и распространять собственную с использованием информационных средств.
- 4.Доступ к значимой информации: если пользователь имеет выход в Интернет, но не может найти данные на известном ему языке или действительно полезные сведения, то будет обесценено наличие трех вышеуказанных характеристик.

Автор констатирует, что в контексте данных характеристик информационное неравенство по отношению к пожилым гражданам углубляется, способствуя изолированию представителей старшего поколения от социального участия в общественной жизни. Анализируя кумулятивный характер социальных процессов, автор обращается к концепции социального исключения (Ф. Бородкин, М. Локшин, Р. Емцов, Е. Ярская-Смирнова), которая акцентирует внимание на динамических аспектах неравенства («процесс исключения»), проецирует понятие «множественности социальных проблем» на жизненные обстоятельства пожилых людей.

В работе обосновывается ситуация множественной дискриминации в отношении пожилых людей, которая проявляется в практиках исключения, ограничивающих доступ к основным формам социального участия. Социальная эксклюзия представителей третьего возраста (социальное исключение, социальная ущемленность), по мнению автора, проявляется че-

рез многочисленные механизмы дискриминации, связанные с различными сферами жизни: лингвистической (дискриминация средствами языка), сферой труда и занятости, рекреационной сферой и сферой досуга (М.Э. Елютина). Диссертант рассматривает информационное неравенство как практику исключения пожилого возраста из структуры формирующегося информационного общества. Данное исключение возникает на фоне ограниченности технических, материальных и физических ресурсов представителей пожилого возраста. В работе анализируются разнообразные практики исключения геронтологической группы из структуры социального и информационного пространства:

- 1) ограниченные экономические ресурсы в использовании информационной инфраструктуры;
- 2) отсутствие адекватного отражения в нормативно-правовых актах;
- 3) слабое развитие образовательных программ с целью формирования знаний, умений и навыков в работе с информационными средствами;
- 4) коммерциализация источников информации;
- 5) тематическая ограниченность в освещении проблем пожилых людей средствами массовой информации: информационное содержание каналов и программ наиболее действенных видов средств массовой информации (печать, телевидение, Интернет-ресурсы) ориентировано на молодежную аудиторию;
- 6) неразвитость структур гражданского общества, призванных защищать права и интересы старшей возрастной группы;
- 7) распространенность стереотипов в отношении информационных потребностей пожилых людей, их участия в информационном обмене;
- 8) нежелание переквалифицировать профессиональный уровень пожилых людей;
- 9) инертность процессов институциональных изменений.

Вторая глава «Интегрирующая роль практик информационной поддержки пожилых людей» включает два параграфа и посвящена выделению и анализу «сквозных» проблем информационной поддержки пожилых людей, обоснованию необходимости «фильтрации» механизмов ее реализации с учетом особенностей социокультурной ситуации в России.

В первом параграфе «Кросс-культурный анализ проблем информационной поддержки пожилых людей» анализируется опыт зарубежных стран в сфере информационной поддержки представителей позднего возраста. При этом, как подчеркивает автор, изучение мирового опыта, знакомство с постановкой проблем и их решением — это необходимый этап для подготовки и решения вопросов, связанных с поддержкой пожилых в информационном пространстве современного российского общества.

Автор указывает, что в настоящее время многие развивающиеся страны и страны переходного периода уже создали либо создают различные механизмы, позволяющие осуществлять вариативную информационную под-

держку представителей третьего возраста. Такие геронтологические практики действуют на территории развитых западных стран (Швеция, США, Великобритания, Германия, Франция, Скандинавские страны, Япония), в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы, странах Балтии (Чехия, Польша, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Словения, Литва, Албания, Словакия, Молдавия, Эстония), а также на территории стран бывшего СССР (Украина, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Армения, Туркменистан, Киргизстан, Азербайджан).

Согласно зарубежному законодательству, международным стандартам социальной работы с пожилыми людьми в развитых западных странах представитель старшей возрастной группы имеет право на получение необходимой, соответствующей его потребностям помощи и информации, что способствует сохранению ответственности, реализует условия индивидуально-личностного развития. Наличие специализированных механизмов осуществления информационной поддержки позднего возраста делает данный процесс систематизированным, константным, а значит адаптированным для представителей третьевозрастной группы.

В работе анализируются институты информационной поддержки:

- 1) общественные организации, осуществляющие разнообразный спектр поддержки, в том числе информационной, путем привлечения представителей международных организаций с целью расширения возможностей участия пожилых граждан в жизни общества;
- 2) формирующиеся ресурсные центры на базе библиотек, архивов, музеев, для открытого доступа к возможностям получения различной информации, а также сокращение информационного неравенства между представителями позднего возраста и другими социальными группами;
- 3) клубы досуга для пожилых граждан, которые осуществляют массовые мероприятия, групповые формы работы, ориентированные на данные слои населения.

Диссертант констатирует, что кросс-культурный анализ позволил описать виды информационной поддержки пожилых людей, которые представлены следующими направлениями:

- правовое информирование (законодательные основы права на пособия, льготы, представление интересов в суде, разрешение спорных вопросов путем переговоров, правозащитные службы);
- образовательные программы (доступные образовательные ресурсы, центры универсального доступа к интерактивной информации);
- информационная поддержка в сфере здоровья (услуги медицинского характера, телемедицина);
- рекреационные программы (информация о туристических маршрутах, досуговых мероприятиях);
- коммуникационные программы (специализированные теле-, радиопередачи, газеты, журналы, виртуальные общинны);

- консультативное информирование (координационные центры, собирающие информацию, касающуюся различных аспектов жизни пожилого человека).

Как показано в работе, благодаря разнообразным практикам информационной поддержки представители позднего возраста имеют возможность активно участвовать в жизни общества, полноценно использовать жизненные ресурсы, акцентировать внимание на самореализации и социальных взаимодействиях (широкое общение, полезность обществу, уважение окружающих, интересный досуг). В работе подчеркивается, что зарубежный опыт использования тех или иных практических действий в контексте информационной поддержки пожилых людей является не абсолютным, но подчинен условиям его применения.

В связи с этим автор выделяет приоритетные для России направления информационной поддержки.

1) Образовательные программы для пожилых людей. Геронтологические данные позволяют сделать вывод о том, что структурные изменения, обусловленные возрастом, не являются препятствием для включения представителей третьего возраста в образовательный процесс. Кроме того, обучение в старшем возрасте является наиболее эффективной формой тренировки психических функций.

2) Предоставление информационных услуг за счет существующих информационных центров с учетом специфики информационных потребностей пожилых граждан, организация консультативных служб, осуществляющих поэтапное решение возникших ситуаций.

3) Создание многопрофильных культурно-ресурсных центров на базе библиотек, Центров социальной защиты населения с целью организации открытого доступа к значимой социальной информации.

Во втором параграфе «Практики предоставления информационных услуг представителям третьего возраста в контексте их социальной поддержки» анализируется отечественный опыт предоставления информационных услуг населению старшего поколения.

Автор анализирует российский опыт оказания информационной поддержки представителям третьевозрастной группы, который находится на начальных этапах своего становления и представлен системой, недостаточно разработанной и адаптированной к российским условиям. Инновации в области информационной поддержки людей позднего возраста с целью сокращения информационного неравенства носят единичный и фрагментарный характер. Данная ситуация связана с тем, что институционализация информационной поддержки произошла относительно недавно и была связана с периодом общественных преобразований в социальной сфере.

Автор выделяет следующие виды информационной поддержки:

I. Федеральные целевые программы («Старшее поколение»): одним из направлений является удовлетворение информационных потребностей представителей геронтологической группы с помощью создания специализированных центров-клубов, многопрофильных культурно-информационных центров на базе местного телевидения.

II. Формирование единого информационного пространства на базе библиотек с целью предоставления сервисной и социально-правовой информации через создание банка данных библиотеки, координацию информационных потоков и обмен информационными ресурсами между заинтересованными организациями и учреждениями, работающими с пожилыми людьми. Основными целями создания единого информационного центра выступают:

- 1) Создание системы информационной поддержки пожилых людей через формирование единого информационного пространства.
- 2) Отслеживание и доведение информации до пользователя в удобном виде.
- 3) Улучшение качества предоставления сервисных и информационных услуг для пожилых граждан путем введения новых информационных технологий (Internet, электронная почта, телефон).
- 4) Объединение информационной работы социальных служб, общественных организаций.
- 5) Создание комфортных условий для самостоятельного изучения вопросов по реабилитации и защите собственных интересов.
- 6) Организация обучения пользованию компьютером и работе в Интернет.

III. Развитие системы образования взрослых, которое решает вопрос когнитивного доступа к получению и использованию различной информации. Автор подчеркивает, что образование взрослых решает проблемы с грамотностью различного характера: экологической, медицинской, информационной, культурной, что является важным направлением процесса устранения информационного неравенства, создания условий для открытого доступа к информации.

IV. Информирование через каналы средств массовой информации.

Автор приходит к выводу, что информационная поддержка представителей третьевозрастной группы в условиях перехода общества к обществу информационного типа представлена немногочисленными, разрозненными механизмами, которые, осуществляя данный процесс, не имеют между собой тесной взаимосвязи, единой системы функционирования, что обуславливает частичное, минимальное информационное обеспечение представителей старшего возраста, незначительное удовлетворение информационных потребностей. В рамках данного диссертационного исследования автор считает необходимым выделить основные рекомендации с целью сокращения информационного неравенства в контексте оказания информационной поддержки пожилых людей.

1. Включение специального раздела, касающегося деятельности масс-медиа в государственную стратегию социальной поддержки пожилых людей, предусматривающего создание специализированных теле- радио-

передач целевой направленности, сфокусированных на проблемах пожилых людей.

2. Образовательные программы, направленные, во-первых, на обучение пожилых людей навыкам пользования современными информационными технологиями, во-вторых, на формирование необходимых стратегий помощи и поддержки пожилым людям со стороны родственников и добровольных помощников.

3. Активизация механизмов распространения информации для пожилых людей посредством фактологических бюллетеней, учебных видеофильмов и компактных дисков, справочников учреждений по оказанию помощи, веб-сайтов.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы его основные выводы.

В приложении представлены гид интервью, таблицы.

Основные положения исследования отражены в публикациях автора:

1. Трифонова И.В. Социальный портрет группы третьего возраста / Н.А. Бексаева, Т.В. Темаев, И.В. Трифонова // Вестник СГТУ. 2006. № 2 (13). Вып. 2. С.198-203.
2. Трифонова И.В. Пожилой человек в структуре информационного пространства современного общества / И. В. Трифонова // Клиническая геронтология. 2006. Т. 12. № 19. С. 112.
3. Трифонова И.В. Информация в аспекте геронтологии / И.В. Трифонова // Современные коммуникативные практики (по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов 30 марта 2004г.) / под ред. доктора социол. наук, проф. М.Э. Елютиной. Саратов: Научная книга, 2004. С.53-55.
4. Трифонова И.В. Старость в контексте социокультурного пространства / И.В. Трифонова // Социальные идеалы в стратегиях общественного развития: сб. науч. статей. Саратов: Научная книга, 2005. С.259-263.
5. Трифонова И.В. Проблемы позднего возраста в современной России / И.В. Трифонова // Основания и парадигмы современного общественного развития: сб. науч. статей. Саратов: Научная книга, 2005. С.138-141.
6. Трифонова И.В. Агрессия как показатель отношения к пожилым людям в условиях современного общества / О.В. Кривоцекова, И.В. Трифонова // Национальная безопасность России в перспективах современного развития: / под ред. проф. А.А. Понукалина. Саратов: Научная книга, 2005. С.200-205.
7. Трифонова И.В. Социальная поддержка пожилых людей как один из аспектов человеческих ресурсов / И.В. Трифонова // Человеческие ресурсы: формирование, использование, развитие (по материалам Всероссийской

- научно-практической конференции октябрь 2005г.) / под ред. проф. С.Г. Землянухиной. Саратов: Научная книга, 2005. С.230-234.
8. Трифонова И.В. Социальные приоритеты СМИ в современном обществе / И.В. Трифонова // Современный дискурс социальной эксклюзии: Сб. науч. трудов / под ред. доктора социол. наук, проф. М.Э.Елютиной. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2005. С.143-150.
9. Трифонова И.В. Государственно-организованная система помощи и поддержки представителям геронтологической группы / И.В. Трифонова // Современное общество: территория постмодерна (по материалам Международной научно-практической конференции, октябрь 2005г.) / под ред. доктора социол. наук, проф. М.Э. Елютиной. Саратов: Научная книга, 2005. С.158-161.

Трифонова Ирина Викторовна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Автореферат

Ответственный за выпуск

к.с.н., доц. А.Е. Колобова

Подписано в печать 17.11.06

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет. Усл. печл. 1,16

Уч.-изд.л. 1,0

Тираж 100 экз. Заказ 518

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

